

Ли Цзиньчэнь увидел жалкий вид Е Цзяньюя и задумался, не притворяется ли тот специально для него. Ведь за эти годы он и сам не раз притворялся глупым, чтобы другие снижали свою бдительность.

Хотя прошлой ночью Тень сказал ему, что Е Цзяньюй не хотел становиться императрицей, но он всё же был воспитан Е Сином, и Ли Цзиньчэнь не мог полностью ему доверять. Ему нужно было всё тщательно проверить.

Ли Цзиньчэнь подошёл и слегка коснулся щеки Е Цзяньюя свёртком с угощением.

— Ты это искал?

Услышав голос, Е Цзяньюй поднял голову и увидел потерянный было свёрток с угощением. Его глаза загорелись, как звёзды.

Он взял свёрток. Император утром увидел, как он прячет угощение, забрал его и намеренно наблюдал за его отчаянием? Почему император такой ребячливый?

Но затем он подумал, что Ли Цзиньчэнь был марионеточным императором, и его интеллект, вероятно, был очень низким. Он, должно быть, был очень скучающим, и теперь, когда во дворце появился ещё один человек, император, вероятно, будет всячески его дразнить. Похоже, его жизнь здесь будет нелёгкой.

Обычно после свадьбы Е Цзяньюй должен был каждое утро навещать Вдовствующую императрицу, особенно на следующий день после свадьбы.

Но из-за особенностей эпохи Вдовствующая императрица каждый день посещала утренний двор, а император не обязан был этого делать.

Е Цзяньюй только что проснулся, когда услышал, как евнух передал указ Вдовствующей императрицы: в связи с бракосочетанием императора, он освобождается от утренних дворов на месяц.

Услышав это, Е Цзяньюй был шокирован. Месяц? Это слишком долгий свадебный отпуск!

Принимая указ, он украдкой посмотрел на реакцию Ли Цзиньчэня. Тот, казалось, уже привык к этому и с радостью принял указ, сказав евнуху, чтобы тот передал его благодарность Вдовствующей императрице за её милость. Утренние дворы были скучными, и если бы было возможно, он бы никогда не ходил на них.

Евнух, казалось, тоже привык к безделью императора и произнёс несколько поверхностных слов о том, что Вдовствующая императрица хочет, чтобы он был усерден.

Е Цзяньюй слушал всё это, пока голова не начала кружиться, а колени болели от долгого стояния на коленях. Никто не разрешил ему встать, и он продолжал сидеть на коленях, не смея подняться.

Позже он почти заснул, когда заметил, что евнух ушёл. Только он вздохнул с облегчением и собрался встать, как появился второй евнух, на этот раз с наградами от Вдовствующей императрицы. Сначала его похвалили, затем пожелали ему и императору любви и счастья, и снова посыпались бесконечные слова, которые окончательно сбили Е Цзяньюя с толку.

Когда евнух ушёл, он встал, и его колени онемели, он чуть не упал, но его подхватили два

маленьких евнуха.

Внутри он был полон недовольства, но когда увидел награды от Вдовствующей императрицы, его настроение сразу улучшилось!

Ли Цзиньчэнь заметил, что Вдовствующая императрица не желала видеть Е Цзяньюя, явно не придавая значения этой императрице. Награды были выбраны небрежно, даже подарили много женских украшений и тканей, явно желая насмехнуться над Е Цзяньюем.

Он также наблюдал за реакцией Е Цзяньюя, ожидая, что тот, как говорили слухи, будет неистово злиться или скрывать своё недовольство. Но Е Цзяньюй оставался таким же глуповатым.

Он увидел, как Е Цзяньюй, увидев драгоценности, широко раскрыл глаза, но не стал примерять их или носить, а просто выглядел как маленький скряга, словно хотел немедленно отнести всё это в ломбард.

— Это всё действительно моё? — Е Цзяньюй, никогда не имевший карманных денег и личных вещей, был на седьмом небе от счастья. — Я могу перенести это в свои покои? Кстати, где я обычно живу?

Он говорил осторожно, но Ли Цзиньчэнь был совершенно непринуждённым, и Е Цзяньюй обращался к нему не как к императору.

— Вдовствующая императрица не выделила тебе покои, ты будешь жить со мной. — Ли Цзиньчэнь взял несколько коробок из его рук и бросил их евнуху, затем, как обычный муж, взял Е Цзяньюя за руку. — После утреннего приёма указов я проголодался, пойдём завтракать.

Е Цзяньюй всё ещё был в шоке от слов Ли Цзиньчэня о том, что они будут жить вместе. Он никогда не слышал, чтобы император и императрица жили вместе как обычные супруги. Только через некоторое время он заметил, что Ли Цзиньчэнь держит его за руку, и попытался вырваться, но уже было поздно. Он неловко пошёл за Ли Цзиньчэнем на завтрак.

Вопреки его ожиданиям скромного завтрака, стол был полон блюд и угощений. Один завтрак, а столько всего! Император, даже будучи марионеткой, отличался от обычных людей.

Евнух, обслуживающий их, начал накладывать блюда для Е Цзяньюя.

— Его Величество предпочитает лёгкую пищу, это блюдо специально приготовлено для вас, госпожа императрица.

Услышав обращение «госпожа императрица», Е Цзяньюй закашлялся, ещё не успев поесть. Он хлопал себя по груди, желая, чтобы его не называли так. Он же мужчина, это так странно!

Но как ещё его называть? Нельзя же называть его господином императрицей...

Это было бы ещё страннее, поэтому он просто молча опустил голову и начал есть.

Только он попробовал первое блюдо, как сразу же выплюнул его в миску.

Е Цзяньюй: «!!!»

Он вскочил, увидев, как Ли Цзиньчэнь слегка нахмурился, и чуть не упал на колени.

— Я, я, просто не привык к этой еде.

— Ничего страшного, — Ли Цзиньчэнь усадил его и похлопал по руке. — У меня здесь не нужно соблюдать все эти правила, давай будем жить как обычные супруги.

Е Цзяньюй, сжимая палочки для еды, осторожно спросил:

— Если я вас разозлю, вы отрубите мне голову?

— Нет. — Ли Цзиньчэнь сейчас не имел власти, и даже если бы Е Цзяньюй был дерзким и доставлял ему неприятности, он не мог бы открыто что-либо сделать.

— Император не шутит, вы не можете меня обмануть, — Е Цзяньюй смело протянул палец. — Давайте поцелуемся на мизинцах.

Ли Цзиньчэнь впервые услышал, как кто-то говорит ему «император не шутит». С того дня, как он взошёл на престол, никто не относился к нему как к императору. Он был просто марионеткой на троне.

Слова и отношение Е Цзяньюя, казалось, действительно воспринимали его как императора, что ему было приятно.

Ли Цзиньчэнь протянул руку и обхватил мизинец Е Цзяньюя.

— У тебя такая мягкая рука.

Е Цзяньюй почувствовал, что его дразнят, и покраснел, быстро отдернув руку.

Тарелка, которую он испачкал, уже была убрана евнухом, и блюдо, которое ему не понравилось, тоже исчезло. Он попробовал ещё несколько блюд.

Сначала он думал, что это совпадение, но, попробовав все блюда, приготовленные Ли Цзиньчэнем, он понял, что все они были сладкими, очень сладкими! Настолько, что у него першило в горле.

На этот раз он тоже не стал есть. Это точно было намеренной шуткой императора.

Утром он спросил императора, почему тот спрятал его угощение, и Ли Цзиньчэнь ответил, что боялся, что другие слуги украдут его, поэтому перенёс его в другое место.

Но позже он заметил, что слуги относились к Ли Цзиньчэню с уважением, и понял, что тот солгал ему.

Теперь Ли Цзиньчэнь заказал для него несколько блюд, и все они были такими сладкими. Это точно было намеренной шуткой.

Е Цзяньюй опустил палочки и больше не стал есть.

Ли Цзиньчэнь, увидев его жалкий вид, спросил:

— Не по вкусу? Что ты хочешь? Я велю приготовить.

Е Цзяньюй, услышав мягкий голос Ли Цзиньчэня, подумал, что тот, вероятно, был таким же, как его приёмный отец: добрым на людях, но жестоким втайне.

Он не осмелился просить что-то, боясь быть наказанным, и только осторожно сказал:

— Мне бы просто миску рисовой каши и солёные овощи, если можно, с редькой.

Ли Цзиньчэнь: «Он притворяется глупым или действительно глуп?»

Е Цзяньюй: «Похоже, этот император действительно дурачок.»

Благодарности:

Спасибо тем, кто поддерживал меня, отправляя голоса и поливая меня питательной жидкостью!

Спасибо за голоса: Lone_sy — 1.

Спасибо за питательную жидкость: Юки Тоуки — 1 бутылка.

Большое спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16199/1453454>